

ДОКТОР
ЛИЗА
ГЛИНКА

ДОКТОР
ЛИЗА
ГЛИНКА

«Я всегда на стороне слабого»

ДНЕВНИКИ, БЕСЕДЫ

2-е изд., испр. и доп.

Издательство
АСТ
Москва

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г54

Художник *Андрей Рыбаков*. Оформление манжеты *Владислав Воронин*

Составитель *Сергей Алещенок*

Предисловие *Катерины Гордеевой*. Послесловие *Глеба Глинки*

В оформлении манжеты использован постер художественного фильма
«Доктор Лиза»

Издание осуществлено при содействии
Центра доброты и милосердия имени Елизаветы Глинки

В книге использованы фотографии Олега Баженова,
Игоря Гаврилова, Алании Журкиной, Антона Буценко;
агентств ИТАР-ТАСС и РИА Новости, а также из личного архива
Глеба Глинки, Ильи Швеца, Ксении Соколовой

Глинка, Елизавета Петровна.

Г54 «Я всегда на стороне слабого»: дневники, беседы / Доктор Лиза Глинка; сост. С.Алещенок; предисл. К.Гордеевой; послесл. Г.Глинки. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2020. — 318, [2] с., ил.

ISBN 978-5-17-134374-3

Елизавета Глинка (1962–2016), известная как Доктор Лиза, — врач-реаниматолог, специалист по паллиативной медицине. Основала первый хоспис в Киеве, курировала хосписную работу в городах России, в Сербии и Армении; создала международную общественную организацию «Справедливая помощь»; лечила, кормила и обеспечивала бездомных; организовывала эвакуацию больных и раненых детей из Донбасса. Трагически погибла в авиакатастрофе над Черным морем 25 декабря 2016 г., сопровождая партию лекарств и оборудования для госпиталя в Сирии.

В основу книги легли дневники Доктора Лизы; вторую часть составляют беседы с Елизаветой Глинкой, в которых она много говорит о «Справедливой помощи», своих подопечных и — совсем немного — о себе. В книгу также вошли мемуарный очерк Глеба Глинки и предисловие Катерины Гордеевой.

УДК 821.161.1-94

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Глинка Е.П., наследник, 2017.

© ООО «Киностудия КИТ», 2020.

© ООО «Издательство АСТ», 2020.

ISBN 978-5-17-134374-3

Содержание

Катерина Гордеева. ОБЕРНИСЬ, ПОЖАЛУЙСТА <i>Вместо предисловия</i>	9
ДНЕВНИК ДОКТОРА ЛИЗЫ	15
На два голоса	214
БЕСЕДЫ С ЕЛИЗАВЕТОЙ ГЛИНКОЙ	
Елизавета Глинка в «Школе злословия»	221
Взрослые о детстве: Елизавета Глинка	244
Дети задают вопросы Елизавете Глинке	246
«Мы спасаем тех, кого называют “сброд”»	260
«Любого человека можно уговорить»	265
«Импотенция — это когда женщина ездит на войну спасать детей, а мужчины поливают ее за это дерьмом»	274
Глеб Глинка. ПОСЛЕ СЛОВ	310

Елизавета Петровна Глинка (20.02.1962–25.12.2016), которую многие знали как Доктора Лизу, родилась в Москве в семье военного инженера Петра Константиновича и врача Галины Ивановны Поскрёбышевых. Училась в школе № 74 на улице Пырьева. Окончила 2-й Московский государственный медицинский институт им. Н.И.Пирогова по специальности врач-реаниматолог. Позднее, когда вышла замуж за американского гражданина русского происхождения Глеба Глебовича Глинку и переехала в США, штат Вермонт, прошла обучение по специальности паллиативная медицина в Дартмутской медицинской школе. В 2001 году жила с мужем в Киеве, где основала первый на Украине хоспис и выездную патронажную службу при городской онкологической больнице. В 2007 году, вернувшись в Москву, чтобы ухаживать за матерью, перенесшей инсульт, создала международную общественную организацию «Справедливая помощь», которая обеспечивает неизлечимо больных, бездомных и малоиму-

Доктор Лиза

щих лекарствами, питанием, медицинской и материальной помощью. Курировала работу по организации хосписов в Сербии, Армении, а также в нескольких городах РФ. После начала вооруженного конфликта на юго-востоке Украины в 2014 году занималась оказанием гуманитарной и медицинской помощи населению самопровозглашенных Донецкой и Луганской народных республик, организовывала эвакуацию больных и раненых детей для лечения в России. Елизавета Глинка была учредителем и президентом американского фонда *VALE Hospice International*, членом правления российского фонда помощи хосписам «Вера», Американской академии хосписной и паллиативной медицины, попечительского совета Фонда содействия реабилитации людей с проблемами слуха «Страна глухих», входила в состав Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека и в число учредителей общественного объединения «Лига избирателей», выступающего за проведение честных выборов. За свою благотворительную деятельность отмечена Государственной премией Российской Федерации, Орденом Дружбы, знаком отличия «За благодеяние», Орденом Андрея Первозванного, Орденом святителя Луки Крымского, медалью «Спешите делать добро» и другими наградами.

Родила двух сыновей и усыновила ребенка одной из своих подопечных, которая умерла от рака.

Елизавета Петровна Глинка погибла в авиакатастрофе над Черным морем 25 декабря 2016 года, сопровождая партию лекарств и оборудования для университетского госпиталя Тишрин в сирийской Латакии. Похоронена в Москве на семейном участке на Новодевичьем кладбище.

Катерина Гордеева

ОБЕРНИСЬ, ПОЖАЛУЙСТА

Вместо предисловия

Мне часто кажется, я вижу Лизу в каком-то из аэропортов, откуда лечу, куда прилетаю: мелкая коротко стриженная блондинка несется вприпрыжку, прижав плечом телефонную трубку, челка закрывает половину лица. Я открываю рот, чтобы крикнуть: «Лиза!», незнакомка оборачивается — это не она.

Тот факт, что Лизу нельзя окликнуть, позвонить ей или написать — ошеломяет меня каждый раз с прежней силой.

Есть люди, чье присутствие в твоей жизни настолько непреложно, что сама жизнь, кажется, строится на этом знании.

Наличие где-то поблизости живой и деятельной Елизаветы Глинки снимало с тысяч людей вокруг нее обязанность ежеминутно печься о судьбах обездоленных, не-

Катерина Гордеева

счастливых, покалеченных войной и судьбой. О них заботилась Лиза.

Иногда осознанно, иногда — совсем не отдавая себе отчета, Лиза шла на опережение боли: оказываясь на месте войны и стихии едва ли не раньше самих войны и стихии. И уж точно раньше всех остальных, умеющих получить от человеческой боли и страданий дивиденды, выгоду, почет, в конце концов.

Я никогда до конца не понимала, чем руководствуется Лиза, несущаяся сломя голову в самое стремное из всех возможных пекло: равнодушная до неразборчивости к политике, она небрежно отмахивалась от правых и левых, красных и белых, указывавших ей, кому помогать, чтобы не испортить репутацию. Я не думаю, что Глинке было плевать на репутацию, скорее репутация для нее была чем-то большим, чем рукопожатность в какой-нибудь (любой!) из московских тусовок.

Одна моя старшая подруга рассказала мне историю о том, как пришла однажды навестить своего умирающего друга: его по очереди навещали близкие люди, той ночью была очередь моей подруги. Неожиданно у постели умирающего она обнаружила незнакомую ей маленькую блондинку. Блондинка держала умирающего за руку, о чем-то говорила тоном, каким обычно разговаривают давно и хорошо знакомые друг с другом люди. «Позвольте, вы кто?» — спросила моя изумленная подруга блондинку. «Я — Лиза. Вот, зашла навестить человека», — невозмутимо ответила блондинка.

Подруга рассердилась, строго сообщила, что этот человек не какой-нибудь брошенный и одинокий, что есть

ОБЕРНИСЬ, ПОЖАЛУЙСТА

график дежурств друзей у его постели, словом, выгнала Лизу из палаты и сама заняла ее место.

Поздней ночью, проходя по больничному коридору, моя подруга увидела, как на больничной каталке рядом с заросшим щетиной и пропахшим вокзалами и подворотнями бездомным, кутаясь в его несвежие тряпки, лежит Лиза. Гладит его по голове и щекам, что-то шепчет. Остановившись, моя подруга наблюдала за этим. Заметив ее, Лиза прошептала: «Тише, идите, не мешайте, он умирает, дайте ему умереть счастливо».

Через несколько месяцев, увидев по телевизору Елизавету Глинку на каком-то официальном приеме, моя подруга, разумеется, узнала в ней больничную Лизу. Долго не могла ни прийти в себя, ни объяснить самой себе, что ночью в отделении с незнакомыми умирающими делала красивая состоявшаяся женщина, у которой, кажется, в жизни было все: любящий муж, любимые дети, карьера, деньги — все, о чем только может мечтать человек.

«Моим первым предположением было, что она — святая, — рассказывала мне потом моя старшая подруга. — Но она была абсолютно живым человеком, очень красивой женщиной. И она не вела себя как святая, тогда в палате мы с ней, в общем-то, хорошенько поругались. Словом, ни к какому заключению я не пришла. Просто всегда, когда произносили “Доктор Лиза”, я держала в голове обе эти сцены: ночную больничную и телевизионную, официальную».

Ей было важно держать их в своей памяти рядом, не разделяя, потому что иначе образ Лизы был бы не полным.

Катерина Гордеева

Разумеется, Лиза не была святой. Ее не сделали святой ни мгновенная смерть, ни тысячи слов, сказанных у ее гроба, ни сотни написанных эпитафий, ни снятое про ее жизнь художественное кино — ничего.

Точно так же она не была ни «исчадием», ни «коллорационисткой», ни «приспешницей», ни «орудием», ни чем-то любым другим ужасным, чем клеймили ее при жизни и продолжили после смерти сотни недоброжелателей; как ни странно, они у Лизы были в избытке.

Елизавета Петровна Глинка была обычным живым человеком: пьющим, умеющим выразить мысль забористым матом, любящим поржать, посплетничать, покутить.

Но при этом было в ней что-то, что отличало ее от всех нас, — тонкокожесть, что ли? Повышенная чувствительность к чужому несчастью и непреодолимое желание его тут же уладить, исправить, искоренить любой ценой. О, о цене Петровна не задумывалась!

Я совершенно точно знаю, что никакого личного ее присутствия на том роковом борту, стоившем ей жизни, не требовалось. Это она сама всегда требовала, чтобы военные, спасатели, добровольцы, кто угодно брали ее с собой туда, где людям максимально плохо. Я знаю, что Лиза могла припеваючи жить в какой угодно точке земного шара — и уж точно вдали от боли, нужды и страданий. Но она выбрала ровно ту жизнь, которой жила. И жила ею за всех уютно устроившихся под пледами на диванах, пьющих чай или вино, узнающих о войнах и бедствиях из новостей, сокрушенно качающих головами современников.

Жизнь Лизы дарила нам роскошь бездействия — она справится, она все решит.

ОБЕРНИСЬ, ПОЖАЛУЙСТА

Ее смерть, как мне кажется, сделала обязательным выбор: ты хочешь исправить мир или останешься в стороне.

Масштаб Елизаветы Глинки был таков, что заменить ее в одиночку не смог бы никто из тех, кого я знаю. Но каждый из тех, чью жизнь, как мою, кометой прорезала Лизина, мог бы попробовать внести лепту.

Когда мне кажется, что я вижу Лизу в каком-то из аэропортов, откуда улетаю или куда прилетаю, я хочу успеть ее попросить: «Обернись, ну, обернись, пожалуйста! Поймай со мной немного и расскажи, что надо сделать».

Книга, которую вы держите в руках, — это живой голос Лизы; она, именно такая, какой была, вырастает из этих букв, слов, знаков препинания. В этой книге для тех, кто хочет найти, есть прямые ответы Елизаветы Глинки на вопрос о том, что надо сделать, чтобы исправить мир. Не до конца, конечно. Но на заметное немного.

ДНЕВНИК ДОКТОРА ЛИЗЫ

<http://doctor-liza.livejournal.com>